

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Научная статья

УДК 81-11

DOI: 10.20323/2499_9679_2024_1_36_113

EDN: NONXIT

А. Л. Шлёцер и лингвистический миф XVIII века

Олег Владимирович Лукин

Доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории языка и немецкого языка, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

oloukine@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9101-9134>

Аннотация. Статья посвящена «Русской грамматике», написанной и частично опубликованной в 1764 году известным немецким историком А. Л. Шлёцером (5.07.1735 – 9.09.1809), находившимся в 1761–1766 гг. на службе Российской империи.

В VI главе первой части этой книги проводится сравнение русского языка с греческим, латинским и немецким и доказывается их несомненное родство. Издание «Грамматики русского языка» А. Л. Шлёцера было запрещено М. В. Ломоносовым, что обрекло эту работу на забвение в течение 111 лет.

Грамматика для А. Л. Шлёцера была средством, при помощи которого он постигал русский язык, опираясь на свой богатый опыт изучения значительного числа языков и пытаясь открыть этот язык немцам. Сравнение языков легло в основу этой работы, которую с полным правом можно назвать первым трудом в области сравнительно-исторического языкознания. Сделанные ученым выводы во многом совпадали с положениями, которые мы находим в работах классиков компаративистики.

С одной стороны, «Русская грамматика» действительно была лингвистическим мифом на протяжении 111 лет. Шестая глава первой, законченной части этой книги содержала наивно-интуитивный манифест сравнительно-исторического языкознания – научного направления, которое появится добрые полвека спустя. С другой стороны, опубликованная и проанализированная современными российскими и немецкими учеными «Русская грамматика» А. Л. Шлёцера стала научным лингвоисториографическим фактом, вошедшим в научный обиход тогда, когда сравнительно-историческое языкознание уже прошло многие этапы своего становления и развития.

Ключевые слова: нарративная лингвоисториография; А. Л. Шлёцером (A. L. von Schläzer; 5.07.1735 – 9.09.1809); сравнительно-историческое языкознание; грамматика русского языка; Россия; XIX в.

Для цитирования: Лукин О. В. А. Л. Шлёцер и лингвистический миф XVIII века // Верхневолжский филологический вестник. 2024. № 1 (36). С. 113–122. http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2024_1_36_113. <https://elibrary.ru/NONXIT>

Theoretical, applied, comparative and contrastive linguistics

Original article

A. L. Shlözer and a linguistic myth of the XVIII century

Oleg V. Lukin

Doctor of philological sciences, professor, head of the department of language theory and the german language, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1.

oloukine@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9101-9134>

Abstract. The article is devoted to «Russian grammar», written and partially published in 1764 by the famous german historian A. L. Schläzer (5.07.1735 – 9.09.1809), who was employed by the Russian empire in 1761–1766.

Chapter VI of the first part of this book compares the Russian language with Greek, Latin and German and proves that they are undoubtedly related. A. L. Schläzer's Grammar of the Russian language was forbidden by M. V. Lomonosov, which condemned this work to oblivion for 111 years.

For A. L. Schläzer grammar was the means by which he mastered the Russian language, relying on his rich experience of studying a great number of languages and trying to open this language to the Germans. The comparison of the languages formed the basis for this work, which can be called, quite truly, the first work in the field of comparative-historical linguistics. The conclusions drawn by the scholar coincided in many respects with the ideas found in the classical works of comparative linguistics.

On the one hand, «Russian grammar» has really been a linguistic myth for 111 years. The sixth chapter of the first, completed part of this book contained a naively intuitive manifesto of comparative historical linguistics, a scientific field that would appear a good half century later. On the other hand, the «Russian grammar» published and analyzed by modern Russian and German scientists A. L. Schläzer became a scientific linguohistoriographic fact that entered scientific use when comparative historical linguistics had already passed many stages of its formation and development.

Key words: narrative linguistic historiography; A. L. Schläzer (5.07.1735 – 9.09.1809); comparative historical linguistics; grammar of the Russian language; Russia; XIX century

For citation: Lukin O. B. A. L. Schläzer and a linguistic myth of the XVIII century. *Verhnevolszski philological bulletin*. 2024;(1):113–122. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2024_1_36_113. <https://elibrary.ru/NONXIT>

Введение

А. Л. фон Шлёцер является, пожалуй, одной из самых неоднозначных фигур в истории российской науки. Он – один из авторов немало критикуемой «норманнской теории» русской государственности. Он был автором «Русской грамматики», одной из первых грамматик русского языка, которого он фактически не знал. Отданная в печать при его жизни, она увидела свет только более ста лет после его смерти.

Защитив в неполные девятнадцать лет в колледже немецкого протестантизма – университете Виттенберга – богословскую диссертацию «О жизни Бога», он отправляется совершенствовать свои знания в престижнейший в то время университет Гёттингена.

Его страсть к путешествиям привела его на неполные шесть лет в Россию, которая дала ему, тридцатилетнему, звание профессора, членство в Академии наук, а позднее, в 1803 году, – орден святого Владимира IV степени и связанное с этим дворянское достоинство Российской империи, что позволило ставить *von* перед фамилией.

Его необыкновенная жажда деятельности, трудолюбие, разносторонние интересы, умение заводить друзей и использовать эти связи соседствовали с авантюризмом и крайне неуживчивым характером, из-за которых он быстро наживал врагов, в том числе, и среди своих бывших благодетелей и других сильных мира сего. Покинув под предлогом отпуска Российскую империю, он в нее уже не возвратился, продолжив научную карьеру в родном университете Гёттингена.

Источники исследования

Говоря об источниках исследования, хотелось бы подчеркнуть, что литературы о А. Л. фон Шлёцере, написанной как в России, так и в Германии, действительно очень много. Мы старались ограничиться работами биографического характера, не касаясь публикаций об этом действительно крупном и многогранном ученом как об историке, статистике и т. п. Разумеется, нас интересовал А. Л. фон Шлёцер как языковед, особенно его вклад в сравнительно-историческое языкознание и славистику.

Начало этим работам положил сам А. Л. фон Шлёцер, который в 1802 году в Гёттингене выпустил свою автобиографию [Schläzer, 1802], содержащую 12 глав. Перевод этой книги на русский язык, выполненный русским педагогом, переводчиком и литературоведом В. Ф. Кеневичем (1831 – 23.10.1879) с его примечаниями и приложениями, вышел в Санкт-Петербурге в 1875 году [Шлёцер, 1875]. Книга содержит в качестве приложений переводы, письма, планы занятий, документы, рапорты (с. 279–418), а также сам текст «Русской грамматики» (часть 1 (с. 419–486) и начало части 2 (с. 487–515)).

Говоря об автобиографии нашего героя, переводчик В. Ф. Кеневич в предисловии к книге деликатно отмечает весьма немаловажный факт: «... автор, будучи сам героем своего повествования, не всегда способен оставаться беспристрастным рассказчиком» [Кеневич, 1875, с. III].

В разделе «Организация работ по истории, филологии, поэзии и живописи» тома «Служебные документы 1742–1765 гг.» полного собрания сочинений М. В. Ломоносова мы находим пятна-

дцать документов (с мая 1764 по январь 1765 гг.), так или иначе посвященных А. Л. Шлёцеру [Ломоносов, 1955, с. 409–434].

В 1828 году в Лейпциге увидела свет биография А. Л. Шлёцера, написанная его старшим сыном Христианом [Schlözer, 1828a], [Schlözer, 1828b]. В 1904 году известным российским лингвистом и лингвоисториографом С. К. Буличем (27.08.1859 – 15.04.1921) был издан немецкий оригинал 1764 года [Schlözer, 1904] (с предисловием издателя [Булич, 1904]).

Интерес к личности А. Л. Шлёцера не угасал и на протяжении всего последующего времени. Биографы представляли читателю широкую картину его жизни и научного творчества. В 1882 году известный отечественный историк К. Н. Бестужев-Рюмин (14.05.1829 – 2.01.1897) опубликовал книгу «Биографии и характеристики: Татищев, Шлецер, Карамзин, Погодин, Соловьев, Ешевский, Гильфердинг», одна из глав которой посвящена нашему герою [Бестужев-Рюмин, 1882]. В 1903 году российский историк Г. А. Лучинский опубликовал биографию А. Л. Шлёцера в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона [Лучинский, 1903]. 27 октября 1909 г. профессор историко-филологического факультета Императорского университета Св. Владимира в Киеве В. С. Иконников (9.12.1841 – 26.11.1923) прочитал речь, посвященную А. Л. Шлёцеру, на годичном собрании в историческом обществе Нестора-летописца, которая была опубликована в 1912 году [Иконников, 1912].

Появившиеся в конце XX – начале XXI вв. научные исследования, касающиеся лингвистических трудов А. Л. Шлёцера, свидетельствуют о действительно значительном и на протяжении многих веков недооцениваемом вкладе этого ученого в науку о языке.

Немецкие ученые, преимущественно слависты, неизменно подчеркивали вклад А. Л. Шлёцера в изучение славянских языков (ср. [Lauch, 1968], [Lauer, 1985], [Mühlpfordt, 1983], [Mühlpfordt, Zeil, 1993], [Ohnheiser, 1985]). В 2006 году боннский славист Г. Кейперт (Helmut Keipert; 19.11.1941) опубликовал монографию [Keipert, 2006], а три года спустя статья о А. Л. Шлёцере [Keipert, 2010, S. 282].

«Русской грамматике» А. Л. Шлёцера посвящен ряд публикаций отечественных лингвистов (ср. [Клубкова, Клубков, 2013], [Клубкова, 2018], [Козерук, 2018]). В появившейся в 1999 году статье лингвоисториографов Санкт-Петербургского

университета Т. В. Клубковой и П. А. Клубкова (6.01.1949 – 22.06.2011) было сделано действительно крупное научное открытие о роли А. Л. Шлёцера в основании сравнительно-исторического языкознания [Клубкова, Клубков, 1999, С. 329–330].

Результаты исследования

1. Основные биографические сведения

А. Л. фон Шлёцер (August Ludwig von Schlözer, псевдоним Johann Joseph Haigold) родился в Ягштатте (Гагштатт, нем. Gagstatt) к востоку от Кирхберга-на-Яксте (нем. Kirchberg an der Jaxt) в северо-восточной части Вюртемберга 5 июля 1735 года. Его отец, протестантский пастор И. Г. Ф. Шлёцер (Johann Georg Friedrich Schlözer; 1689 – 1740), как и его предки, которые в течение двух поколений были пасторами в графстве Гогенлоэ-Кирхберг, рано ушел из жизни. Поэтому мать С. К. Хайгольд (Sophia Catherina Haigold; 1697 – 1768), у которой оставалось еще три дочери, чтобы прокормить их, была вынуждена отдать сына на воспитание своему отцу, семидесятидвухлетнему И. И. Хайгольду (Johann Joseph Haigold; 1668 – 1746), пастору в Руппертсхофене.

В 1742 году юный А. Л. Шлёцер поступил в городскую школу в Лангенбурге. В 1745 году он перешел в латинскую школу в Вертхайме. После того, как ректор школы, его шурин И. К. Шульц (Johann Christoph Schulz), решил, что А. Л. Шлёцер может больше не учиться в его школе, было принято решение о поступлении на богословский факультет Виттенбергского университета. Шестнадцатилетний юноша учился в том же университете, где его предки получали свое образование еще до Реформации. Три года он провел в стенах этого университета, с октября 1751 года до Пасхи 1754 года, и изучал богословие, как отмечает его биограф Д. Флейшер, «... без интереса к предмету» [Fleischer, 2007, S. 98]. Он защитил диссертацию «De Lumine Mysticorum interno» и закончил университет, после чего защитил богословскую диссертацию «О жизни бога» (*de vita Dei*) под руководством немецкого философа и педагога И. Ф. Хиллера (Johann Friedrich Hiller; 21.03.1718 – 24.07.1790).

Затем А. Л. Шлёцер переехал в Гёттинген для завершения образования. 20 мая 1754 года проректор университета, известный богослов Г. Г. Рибов (Georg Heinrich Ribov; 8.02.1703 – 22.08.1774) зачислил его с формулировкой *ob paupertatem* (букв. *по бедности*). В Геттинген-

ском университете юноша посещал занятия во вновь открытом Филологическом семинаре профессора И. М. Геснера (Johann Matthias Gesner; 9.04.1691 – 3.08.1761), известного немецкого филолога, профессора элоквиции. Кроме того, он слушал лекции лютеранского теолога и историка церкви И. Л. фон Мосхайма (Johann Lorenz von Mosheim; 9.10.1693 – 9.09.1755) и знаменитого востоковеда и богослова И. Д. Михаэлиса (Johann David Michaelis; 27.02.1717 – 22.08.1791).

Лекции И. Д. Михаэлиса привели его к мысли, что для более глубокого понимания Библии он должен совершить путешествия в Сирию и Аравию. Желая совершенствоваться в богословии и при этом путешествовать, А. Л. Шлёцер начал изучать арабский язык, географию и статистику. Однако, не имея достаточно средств для путешествий, он по рекомендации того же И. Д. Михаэлиса устроился домашним учителем к пастору немецкой общины в Стокгольме А. Мюррею (Andreas Murray; 9.08.1695 – 1771) и пробыл в Швеции три с половиной года, из них только полтора – в доме А. Мюррея. Зимой 1756 – 1757 гг. он преподавал немецкий язык в Упсале, где познакомился с крупным шведским лингвистом Ю. Ире (Johan Ihre; 3.03.1707 – 1.12.1780).

Впоследствии А. Л. Шлёцер принял на себя руководство немецкой корреспонденцией в доме стокгольмского оптовика, агента города Любека по фамилии Зеле. Его таланты, жизнерадостный характер, способность везде находить свое место и приносить пользу, как утверждает его биограф, геттингенский профессор юриспруденции и историк права Ф. Френсдорфф (Ferdinand Frensdorff, 17.06.1833 – 31.05.1931), дали возможность А. Л. Шлёцеру завести друзей и установить необходимые связи, благодаря чему он перестал нуждаться в деньгах и мог содержать свою престарелую мать [Frensdorff, 1890, S. 568]. Он настолько хорошо овладел шведским языком, что мог использовать его и для научной работы. Пребывание в Швеции пробудило у А. Л. Шлёцера интерес к политике и статистике и журналистской деятельности.

После двухлетнего пребывания в Германии в августе 1761 г. началось его второе путешествие, на этот раз в Россию. Благодаря посредничеству И. Д. Михаэлиса и немецкого богослова А. Ф. Бюшинга (Anton Friedrich Büsching; 27.09.1724 – 28.05.1793), в то время пастора церкви Святого Петра в Санкт-Петербурге, двадцатилетний А. Л. Шлёцер принял при-

глашение известного петербургского историка, академика Г. Ф. Миллера (Фёдор Иванович Миллер, Gerhard Friedrich Müller; 29.10.1705 – 11.10.1783), который возобновил издание «Собрания Российской истории» (*Sammlung Russischer Geschichte*) и искал домашнего учителя и научного ассистента. Способность А. Л. Шлёцера быстро вживаться в чужие условия пригодилась и в России. За короткое время он овладел русским языком и познакомился с источниками по русской истории.

Однако неуравновешенный характер привел его к конфликтам с Г. Ф. Миллером, дом которого он покинул уже в мае 1762 года, а также с А. Ф. Бюшингом и даже с М. В. Ломоносовым, чьи исторические труды и стихи он критиковал.

Его новой опорой на чужбине стал российский историк, библиотекарь, типограф немецкого происхождения И. И. Тауберт (Johann Caspar Taubert; 31.08.1717 – 9.05.1771), занимавший в Академии наук высокий пост и пользовавшийся благосклонностью ее президента графа А. Г. Разумовского (17.03.1709 – 6.06.1771). Вскоре А. Л. Шлёцер стал адъюнктом (членом-корреспондентом) Академии и учителем в воспитательном учреждении, основанном графом для своих сыновей и сыновей других знатных семей. Отец одного из учеников генерал-рекетмейстер И. И. Козлов (26.03.1716 – 18.06.1788) помогал А. Л. Шлёцеру в его борьбе против академиков. Благодаря его же посредничеству А. Л. Шлёцер был назначен действительным членом Академии с окладом в 860 рублей, затем профессором русской истории.

Однако перспектива такого скромного жалования академика явно не устраивала. По этой и, разумеется, другим причинам он стал хлопотать себе отпуск для поездки на родину, разрешение на который получил в сентябре 1767 года. Вскоре он покинул Санкт-Петербург, зная, что в Россию больше не возвратится...

В Гёттингене А. Л. Шлёцер занял кафедру статистики, политики и политической истории европейских государств, продолжал работы по российской истории, общался с русскими студентами. До конца своих дней он оставался в этом университетском городе, пользуясь уважением сограждан. Скончался ученый 9 сентября 1809 года.

2. Изучение А. Л. Шлёцером русского языка

Появившемуся 22 ноября 1761 года в столице Российской империи А. Л. Шлёцеру, как и всем

немецким подданным, было жизненно необходимо изучение русского языка. Спросив Г. Ф. Миллера об учителе, он получил ответ: «Такого вы здесь не найдете, какой вам нужен». Пособий было также крайне мало. «Русской грамматики» финского преподавателя М. Грёнинга (Michael Groening; 26.11.1714 – 2.12.1778), написанной по-шведски, у него не было [Groening, 1750]. Грамматика М. В. Ломоносова пока что существовала только на русском языке и была ему недоступна.

А. Л. Шлёцеру пришлось обратиться к грамматике русского языка на немецком языке, напечатанной в качестве приложения к немецко-латинскому и русскому лексикону австрийского пастора и составителя латинских словарей Э. Вейсмана (Ehrenreich Weismann, 15.07.1641 – 23.03.1717) [Вейсман, 1731], которую написал В. Е. Адодуров (15.03.1709 – 5.11.1780), в то время переводчик при Санкт-Петербургской Академии наук [Adodurov, 1731]. При помощи этого и других словарей А. Л. Шлёцер начал переводить книгу известного российского путешественника и географа С. П. Крашенинникова (18.10.1711 – 12.02.1755) «Описание земли Камчатки» ([Крашенинников, 1818], [Крашенинников, 1819]) на немецкий язык.

Сам А. Л. Шлёцер так писал об этом периоде: «Русский язык казался мне труднее всех, которые я до тех пор изучал; однако в короткое время я преодолел главные его трудности – прошу заметить, что только в такой мере, чтобы понимать, но не писать, а тем менее говорить на нем» [Шлёцер, 1875, с. 38]. Следует заметить, что пятнадцать языков, «грамматически» изученные им к этому времени, уже позволили сделать некоторые выводы в плане сравнения языков (ср., например, [Шлёцер, 1875, с. 39]).

Свою «методу» изучения языков он описал при помощи нескольких положений. Первое касалось семантики корневых морфем, ср.: «Когда я узнавал в новом языке сто корней, то четыреста производных ... стоили мне не много нового труда: не раскрывая лексикон, я угадывал их значение или по крайней мере очень легко запоминал его» [Шлёцер, 1875, с. 40]. Наивно-интуитивная или, как пишет сам А. Л. Шлёцер, «ребячески-насилъственная» этимология [Шлёцер, 1875, с. 41], привела его уже в 1761 году, как можно убедиться, к некоторым выводам, к которым сравнительно-историческое изучение индоевропейских языков подошло лишь в начале будущего, XIX столетия.

Второе и третье положения А. Л. Шлёцера были связаны со словообразованием и анализом сложного слова. Четвертое положение касалось собственно грамматики, то есть склонения, спряжения и степеней сравнения, о которых он узнал из Вейсманского лексикона, ср.: «Простые окончания, вместо того, чтобы запоминать их по-детски, я привел в таблицы, которые постоянно лежали передо мною, и много при том выиграл, посредством сокращений...» [Шлёцер, 1875, с. 43].

Все эти четыре положения он проиллюстрировал на примере русского слова *всемилюстивейшему*, где сравнил

- a) корень *мил* с немецким *mild*, греческим *μεῖλ* и латинским *mollis*,
- b) словопроизводство этого слова с другими частями речи,
- c) декомпозицию и
- d) флексии [Шлёцер, 1875, с. 43].

3. История с «Русской грамматикой»

История работы А. Л. Шлёцера над «Русской грамматикой» началась с бесед с его начальников и покровителем И. И. Таубертом о русском языке, при этом некоторые вопросы первого ставили последнего в тупик. Из существовавших тогда грамматик русского языка «Российская грамматика» М. В. Ломоносова (8.11.1711 – 4.04.1765) считалась образцовой. Однако, как пишет А. Л. Шлёцер, «... при помощи моей общей грамматики я указал ему в грамматике Ломоносова множество неестественных правил и бесполезных подробностей» [Шлёцер, 1875, с. 153–154].

Результатом этих переговоров было указание И. И. Тауберта написать русскую грамматику, которое он отдал в начале 1763 года. А. Л. Шлёцер принял это предложение. Однако, как нам уже понятно из описания его методы изучения русского языка, он намеревался построить русскую грамматику на основе общей грамматики, используя имевшийся в его распоряжении опыт сравнительного изучения полутора десятков языков, большинство из которых относилось к индоевропейской семье. Так, в его воспоминаниях мы можем прочитать о сравнении родственных языков, которое было впоследствии положено в основу сравнительно-исторического языкознания, ср.: «... мне была известна общая грамматика, я уже долгое время ... занимался сравнением русского языка, слов и грамматики, с многочисленными родственными

ему наречиями: ни о том, ни о другом Ломоносов никогда не думал... Из осторожности я брал примеры большей частью у него, но правила были мои» [Шлёцер, 1875, с. 153–154].

Задачей А. Л. Шлёцера было, собственно, не создание практической грамматики русского языка для обучения иностранцев, но, чтобы иностранцы приобрели «... общее, ученое знание этого бесконечно богатого и высоко обработанного, но в то же время совершенно неизвестного языка...» [Шлёцер, 1875, с. 154]. При этом сравнение русского языка с его родным немецким и двумя классическими языками с точки зрения их лексического состава привело его к выводу об их близком родстве, ср.: «Так в VI главе ... я распространился о чрезвычайно близком родстве русского языка с немецким, латинским и греческим» [Шлёцер, 1875, с. 154].

Параллельно с написанием грамматики шло ее печатание в типографии Академии наук. Весной 1764 года, когда были готовы 11 печатных листов, т. е. 176 страниц книги – до склонения прилагательных, – в судьбу грамматики «... вмешался Ломоносов..., и Тауберт не осмелился продолжать печатание» [Шлёцер, 1875, с. 155].

Следует отметить, что личности, работам и планам А. Л. Шлёцера было посвящено немало внимания М. В. Ломоносова. 26 мая 1764 года он подал в Академию написанный на латинском языке «Отзыв о плане работ А. Л. Шлёцера», которое начинается так: «По прочтении сочинений г. Шлёцера, хвалю старание его в изучении русского языка и успех его в оном; но сожалею о его безрассудном предприятии, которое однако извинить можно тем, что, по-видимому, не своею волею, но наипаче по совету других принялся за такое дело, кое в рассуждении малого его знания в российском языке с силами его несогласно» [Ломоносов, 1955, с. 414].

В августе 1764 года в Академию наук был подан отзыв М. В. Ломоносова «О издаваемой в печать Шлёцеровой „Грамматике российской“». Нельзя не обратить внимание на явно недружелюбный тон этого документа, ср. например: «1. Хотя всяк, российскому языку искусный, легко усмотреть может, коль много нестерпимых погрешностей в сей печатающейся беспорядочной „Грамматике“ находится, показующих сочинителей великие недостатки к таковому делу, но больше удивится его нерассудной наглости, что, зная свою слабость и ведая искусство, труды и успехи в словесных науках природных россиян, не обинулся приступить к оному и, как бы неко-

торый пигмей, поднять Альпийские горы [Ломоносов, 1955, с. 426–427].

Меньше, чем через год, М. В. Ломоносов умер, а спустя некоторое время А. Л. Шлёцер уехал в Гёттинген, затем «... о продолжении печатания не было и речи. В 1769 году я из Гёттингена предложил окончить книгу, но не получил никакого ответа» [Шлёцер, 1875, с. 155].

4. Структура и особенности «Грамматики русского языка»

Грамматика состоит из двух частей, первая из которых состоит из шести глав. Первая глава «Об алфавите» (*Von dem Alphabete*) содержит таблицу, состоящую из русских букв (прописных и строчных), их наименования (*аз, буки, веди...*) и соответствия немецким звукам [Schlözer, 1904, s. 3–4], [Шлёцер, 1875, с. 421–422]. Вторая глава «Произношение и разделение согласных» (*Aussprache und Eintheilung der Consonanten*) формулирует правила произнесения русских согласных в различных позициях [Schlözer, 1904, s. 4–9], [Шлёцер, 1875, с. 422–426]. В третьей главе «О малом и большом Ер (ь и ъ)» (*Vom kleinen und groszen Jer (ь und ъ)*) даются характеристики этой буквы, которая «... составляет особенность русского языка. Это нечто среднее между гласной и согласной...» [Шлёцер, 1875, с. 426]. В этой главе А. Л. Шлёцер сопоставляет сходные звуки в известных ему языках (немецком, шведском, английском, испанском, французском, итальянском, латыни и польском) [Schlözer, 1904, s. 9–14], [Шлёцер, 1875, с. 426–430].

Четвертая глава «О гласных» (*Von den Vocalen*) описывает особенности произношения гласных русского языка [Schlözer, 1904, s. 14–18], [Шлёцер, 1875, с. 430–434]. В пятой главе «Об ударении, о знаках ударения, о знаках препинания и о разделении слогов» (*Vom Ton, den Accenten, den Interpunctions-Zeichen, und der Abtheilung der Sylben*) дается краткий обзор указанных в названии главы феноменов русского языка [Schlözer, 1904, s. 18–23], [Шлёцер, 1875, с. 434–436].

Шестая, основная и самая большая глава работы называется «Родство русского языка с греческим, латинским и немецким» (*Verwandtschaft der Ruzsischen mit der Griechischen, Lateinischen, und Deutschen Sprache*) [Schlözer, 1904, s. 23–74], [Шлёцер, 1875, с. 437–485]. В самом ее начале автор описывает две «... методы изучения языка: одна обыкновенная, механическая, неблагоора-

зумная, школьная; другая, менее известная, философская, благоразумная метода ученых... Последняя не ко всем применима. Она предполагает точное знание всеобщей грамматики» [Шлёцер, 1875, с. 437]. Связывая всеобщую философскую грамматику и дескриптивную грамматику одного отдельно взятого языка, А. Л. Шлёцер предлагает два положения первой для овладения второй:

«1) Как знаки понятий, или слова, переходят от одного значения к другому? По каким риторическим фигурам они расширяются, суживаются или переменяются?

Какие перемены претерпевают сами звуки, как гласные, так и согласные? Какие буквы представляются, выпускаются или заменяются другими для того, чтобы сделать очевидным различие двух в основании одинаковых понятий посредством различия в слове?» [Schlözer, 1904, s. 25], [Шлёцер, 1875, с. 439].

В качестве доказательства родства русского, немецкого, греческого языков и латыни А. Л. Шлёцер приводит примеры числительных, личных местоимений, слов, выражающих «простейшие и необходимейшие и наиболее подлежащие чувствам понятия» и флексий глаголов [Schlözer, 1904, S. 31–33], [Шлёцер, 1875, с. 444–446]. Далее читателю предлагается небольшой словарь этимологических соответствий как названных, так и некоторых других языков [Schlözer, 1904, s. 33–64], [Шлёцер, 1875, с. 446–476].

Разумеется, этот словарик нельзя сравнивать с этимологическими словарями XIX столетия, но самый подход автора за более чем полвека до выхода работы Ф. Боппа «О системе спряжений санскрита в сравнении с таковым в греческом, латинском, персидском, и германском языках» (1816 г.) внушает уважение. Это лишний раз доказывает неопровержимый факт, что А. Л. Шлёцер на добрые пять десятков лет пытался опередить научную лингвистику, чем вызвал непонимание и противодействие со стороны столпов мировой науки. М. В. Ломоносов не увидел в «Грамматике русского языка» А. Л. Шлёцера грамматику в привычном смысле этого слова, что привело к такой яростной полемике с его стороны и что обрекло эту работу на забвение на протяжении целых 111 лет. В 1875 году, когда вышел русский перевод, она оказалась уже неактуальной...

Во второй неоконченной части грамматики всего три главы:

VII. «О роде имен» (*Vom Genere Nominum*) [Schlözer, 1904, S. 77–80], [Шлёцер, 1875, с. 489–491].

VIII. «О склонениях» (*von den DECLINATIONEN*) [Schlözer, 1904, S. 80–108], [Шлёцер, 1875, с. 491–514].

IX, едва начатая глава «О прилагательных, их склонение и степени сравнения» (*Von den ADJECTIVIS, ihrer Declination, und Comparison*) [Schlözer, 1904, S. 108–109], [Шлёцер, 1875, с. 514].

Прерывается грамматика на *твори-*, после чего мы находим надпись, сделанную Г. Л. Бакмейстером на его экземпляре 2 сентября 1796 года: «Это начало русской грамматики (именно первая часть и начало второй) составлялось г-м Августом Людвигом Шлецером в С. Петербурге между 1762 и 1766 годами и мало-по-малу, по мере того, как изготовлялся один лист за другим, печаталось в Академии Наук. Так как по поводу 89–92 страниц возникли неприятности, то печатание прервано на одиннадцатом листе, или 176 странице, и все издание уничтожено, почему экземпляр этих одиннадцати листов большая редкость. В рукописи далее было мало, или даже вовсе ничего не было приготовлено» [Schlözer, 1904, s. 109], [Шлёцер, 1875, с. 514].

Заключение

А. Л. Шлёцер, как мы знаем, не был лингвистом. Его грамматика была средством, при помощи которого он постигал язык неведомой ему страны, опираясь на свой богатый опыт изучения значительного числа языков. Поэтому сравнение языков на различных уровнях легло в основу этой работы, которую с полным правом можно назвать первым трудом в области сравнительно-исторического языкознания. Разумеется, отцы-основатели компаративистики в начале XIX века ничего не могли знать об этом неоконченном и неизданном сочинении историка из Геттингена, но сделанные им выводы во многом совпадали с положениями, которые мы находим в работах Ф. Боппа, Я. Гримма, Р. Раска, А. Х. Востокова и др.

Конечно, «Русская грамматика» была лингвистическим мифом на протяжении второй половины XVIII и трех четвертей XIX века. Она реально существовала, не будучи законченной, она была известна некоторому количеству ученых. Шестая глава первой, законченной части этой книги содержала, по сути дела, манифест сравнительно-исторического языкознания – научного

направления, которое появится добрые полвека спустя, манифест во многом интуитивный, манифест, не всегда подкрепленный строгими научными фактами.

С другой стороны, опубликованная и проанализированная российскими и немецкими учеными «Русская грамматика» А. Л. Шлёцера стала научным фактом, лингвистикоисторическим фактом, вошедшим в научный обиход тогда, когда, к сожалению, уже ничего было сделать нельзя...

Библиографический список

1. Адодуров В. Е. «Anfangs-Gründe der Rußischen Sprache» или «Первые основания русского языка» / А. А. Ветушко-Калевич, С. С. Волков, Л. Н. Григорьева, Н. В. Карева, М. В. Корышев, К. В. Манёрова, К. А. Филиппов; отв. ред. К. А. Филиппов, С. С. Волков; отв. секр. Н. В. Карева. Санкт-Петербург : Наука, Нестор-История, 2014. 256 с. (Формирование русской академической грамматической традиции).
2. Бестужев-Рюмин К. Н. А. Л. Шлецер // Бестужев-Рюмин К. Н. Биографии и характеристики: Тагичев, Шлецер, Карамзин, Погодин, Соловьев, Ешевский, Гильфердинг. Санкт-Петербург: Типография В. С. Балашева, 1882. С. 177–203.
3. Булич С. К. Предисловие // Schlözer A. L. Ruzsische Sprachlehre I.–II. / Шлёцер А. Л. Русская грамматика. I.–II. С предисловием С. К. Булича. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук, 1904. С. I–X.
4. Вейсман Э. Немецко-латинский и русский лексикон: Купно с первыми началами русаго языка к общей пользе / При Императорской Академии наук печатню издан; [Перевели на русский язык И. И. Ильинский, И. П. Сатаров и И. С. Горлицкий]. St. Petersburg: Gedr. in der Kayserl. Acad. der Wissenschaften Buchdruckerey, 1731. [4], 788, 48 с.
5. Иконников В. С. Август-Людвиг Шлецер (Речь, читанная в годичном собрании Общества, 27-го октября 1909 г.) // Чтения в историческом обществе Нестора летописца. т. XXII, в. 3. Киев: Типо-литография Т. Г. Мейнандера, 1912. С. 1–72.
6. Клубкова Т. В. Русский язык: взгляд со стороны // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2018. № 189. С. 230–238.
7. Клубкова Т. В., Клубков П. А. Забытая книга // Из прошлого в будущее. Сборник статей и воспоминаний к 100-летию профессора Ю. С. Маслова / под ред. Е. И. Греховой. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2013. С. 121–140.
8. Клубкова Т. В., Клубков П. А. Рецензия на кн.: Алпатов В. М. История лингвистических учений. Учебное пособие. Москва: «Языки русской культуры», 1998. 368 с. // Язык и речевая деятельность. = Language & language behavior / Петербургское лингвистическое общество. Т. 2, Санкт-Петербург: Фак. фи-
9. Козерук А. А. «Русская грамматика» А. Л. Шлёцера 1764 г. // Русский язык в школе. 2018. № 6. С. 82–86.
10. Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. Т. 1. В Санктпетербурге: при Императорской Академии Наук, 1818. XXXIV, 495 с.
11. Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. Т. 2. В Санктпетербурге: при Императорской Академии Наук, 1819. X, 486 с.
12. Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т. 9. Служебные документы 1742–1765 гг. Москва, Ленинград: Издательство Академии Наук СССР, 1955. 1020 с.
13. Лучинский Г. А. Шлецер, Август Людовик // Энциклопедический словарь. Т. XXXIX-а. Санкт-Петербург: Типография АО Брокгауз-Ефрон, 1903. С. 698–701.
14. Шлёцер А. Л. Общественная и частная жизнь Августа Людвиг Шлецера, им самим описанная: Пребывание и служба в России, от 1761 до 1765 г.; известия о тогдашней русской литературе. Перевод с немецкого с примечаниями и приложениями В. Кеневича. [Санкт-Петербург, 1875]. [2], XII, 532 с., 1 л. фронт. (портр.).
15. Adodurou W. E. Anfangs-Gründe der Rußischen Sprache // Вейсман Э. Немецко-латинский и русский лексикон: Купно с первыми началами русаго языка к общей пользе / При Императорской Академии наук печатню издан; [Перевели на русский язык И. И. Ильинский, И. П. Сатаров и И. С. Горлицкий]. St. Petersburg: Gedr. in der Kayserl. Acad. der Wissenschaften Buchdruckerey, 1731. 48 s.
16. Fleischer D. Schlözer, August Ludwig von // Neue Deutsche Biographie. Bd. 23. Berlin: Duncker & Humblot, 2007. S. 98–99.
17. Frensdorff F. Schlözer, August Ludwig // Allgemeine Deutsche Biographie, herausgegeben von der Historischen Kommission bei der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Bd. 31. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1890. S. 567–600.
18. Groening M. Российская грамматика/ Grammatica Russica eller Grundelig Handedning til Ryska språket, jemte et tilräckeligt Vocabularium. Utgifwen uf Michael Groening, kongl. translator. Stockholm: Tryckt uti kongl. tryckeriet hos directuren Pet Momma, 1750. [4], 1–296, 307–308 [=298] с.
19. Keipert. Das «Sprache»-Kapitel in August Ludwig Schlözers «Nestor» und die Grundlegung der historisch-vergleichenden Methode für die slavische Sprachwissenschaft. Mit einem Anhang: Josef Dobrovskýs «Slavin»-Artikel «Über die altslawonische Sprache nach Schlözer» und dessen russische Übersetzung von Aleksandr Chr. Vostokov. Hrsg. von H. Keipert. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2006. 137 s. [Anhandlungen der Akademie der Wissenschaften zu Göttingen, Philologisch-historische Klasse, Dritte Folge. Bd. 276].

20. Keipert H. August Ludwig Schläzer als Sprachforscher // Jahrbuch der Akademie der Wissenschaften zu Göttingen 2009. Berlin, New York, 2010, S. 282–304.

21. Lauch A. August Ludwig von Schläzer – ein Wegbereiter der Slawistik vor Josef Dobrovsk'y // Wissenschaftliche Zeitschrift der Humboldt-Universität zu Berlin, Geschichte-Sprachwissenschaft R. 17, 2. 1968. S. 275–282.

22. Lauer R. Schläzer und die Grundlegung slavistischer Methodologie // Zeitschrift für Slawistik 30.5.1985. S. 634–644.

23. Mühlpfordt G. August Ludwig Schläzer. 1735–1809 // Wegbereiter der deutsch-slavischen Wechselseitigkeit. Berlin 1983. S. 133–156.

24. Mühlpfordt G., Zeil W. Schläzer, August Ludwig von // Slawistik in Deutschland von den Anfängen bis 1945. Ein biographisches Lexikon. Bautzen 1993. S. 341–343.

25. Ohnheiser I. Schläzers Russische Sprachlehre // Zeitschrift für Slawistik 30, 4. 1985. S. 544–554.

26. Schläzer A. L. August Ludwig Schläzer's öffentliches und Privatleben, von ihm selbst beschrieben. Erstes Fragment. Aufenthalt und Dienste in Rußland, vom J. 1761 bis 1765. LitterarNachrichten von Rußland in jenen Jaren. Göttingen, im Vandenhoeck- und Ruprechtschen Verlage, 1802. VI, 308 S.

27. Schläzer A. L. Russische Sprachlehre I.–II. / Шлёцер А. Л. Русская грамматика. I.–II. С предисловием С. К. Булича. Санктпетербург: Типография Императорской Академии Наук, 1904. X, 110 с.

28. Schläzer Ch. August Ludwig von Schläzers öffentliches und Privatleben aus Originalurkunden und, mit wörtlicher Beifügung mehrerer dieser letzteren, vollständig beschrieben von dessen ältestem Sohne Christian von Schläzer. Erster Band. Leipzig: J. C. Hinrichssche Buchhandlung, 1828a. XVI, 494 S.

29. Schläzer Ch. August Ludwig von Schläzers öffentliches und Privatleben aus Originalurkunden und, mit wörtlicher Beifügung mehrerer dieser letzteren, vollständig beschrieben von dessen ältestem Sohne Christian von Schläzer. Zweiter Band. Leipzig: J. C. Hinrichssche Buchhandlung, 1828b. 258 S.

Reference list

1. Adodurov V. E. «Anfangs-Gründe der Rußischen Sprache» ili «Pervye osnovanija rossijskogo jazyka» = «Anfangs-Gründe der Rußischen Sprache» or The First Foundations of the Russian Language / A. A. Vetushko-Kalevich, S. S. Volkov, L. N. Grigor'eva, N. V. Kareva, M. V. Koryshev, K. V. Manjorova, K. A. Filippov; otv. red. K. A. Filippov, S. S. Volkov; otv. sekr. N. V. Kareva. Sankt-Peterburg : Nauka, Nestor-Istorija, 2014. 256 s. (Formirovanie russkoj akademicheskoi grammaticheskoi tradicii).

2. Bestuzhev-Rjumin K. N. A. L. Shlecer = A. L. Schläzer // Bestuzhev-Rjumin K. N. Biografii i harakteristiki: Tatishhev, Shlecer, Karamzin, Pogodin, Solov'ev, Eshevskij, Gil'ferding. Sankt-Peterburg: Tipografija V. S. Balasheva, 1882. S. 177–203.

3. Bulich S. K. Predislovie = Foreword // Schläzer A. L. Russische Sprachlehre I.–II. / Shljocer A. L. Russkaja grammatika. I.–II. S predisloviem S. K. Bulicha. Sankt-Peterburg : Tipografija Imperatorskoj Akademii Nauk, 1904. S. I–X.

4. Vejsman Je. Nemecko-latinskij i russkij leksikon: Kupno s pervymi nachalami ruskago jazyka k obshhej pol'ze = German-Latin and Russian lexicon: Together with the first principles of the Russian language for general use / Pri Imperatorskoj Akademii nauk pechatiju izdan; [Pereveli na russkij jazyk I. I. Il'inskij, I. P. Satarov i I. S. Gorlickij]. St. Petersburg: Gedr. in der Kayserl. Acad. der Wissenschaften Buchdruckerey, 1731. [4], 788, 48 s.

5. Ikonnikov V. S. Avgust-Ljudvig Shlecer (Rech', chitannaja v godichnom sobranii Obshhestva, 27-go oktjabrja 1909 g.) = August Ludwig von Schläzer (Speech delivered at the annual meeting of the Society, October 27, 1909) // Chtenija v istoricheskom obshhestve Nestora letopisca. t. XXII, v. 3. Kiev : Tipo-litografija T. G. Mejnandera, 1912. S. 1–72.

6. Klubkova T. V. Russkij jazyk: vzgljad so storony = The Russian language: an outsider's view // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. 2018. № 189. S. 230–238.

7. Klubkova T. V., Klubkov P. A. Zabytaja kniga = The forgotten book // Iz proshlogo v budushhee. Sbornik statej i vospominanij k 100-letiju professora Ju. S. Maslova / pod red. E. I. Grehovoj. Sankt-Peterburg : Izdvo S.-Peterb. un-ta, 2013. S. 121–140.

8. Klubkova T. V., Klubkov P. A. Recenzija na kn.: Alpatov V. M. Istorija lingvisticheskij učenij. Uchebnoe posobie = Review of the book: Alpatov V. M. History of linguistic studies. Textbook. Moskva : «Jazyki russkoj kul'tury», 1998. 368 s. // Jazyk i rechevaja dejatel'nost'. = Language & language behavior / Peterburgskoe lingvisticheskoe obshhestvo. T. 2, Sankt-Peterburg: Fak. filologii i iskusstv Sankt-Peterburgskogo gos. un-ta, 1999. S. 326–332.

9. Kozeruk A. A. «Russkaja grammatika» A. L. Shlécera 1764 g. = A. L. Schläzer's Russian Grammar 1764 // Russkij jazyk v shkole. 2018. № 6. S. 82–86.

10. Krasheninnikov S. P. Opisanie zemli Kamchatki = The description of the Kamchatka land. T. 1. V Sanktpeterburge: pri Imperatorskoj Akademii Nauk, 1818. XXXIV, 495 s.

11. Krasheninnikov S. P. Opisanie zemli Kamchatki = The description of the Kamchatka land. T. 2. V Sanktpeterburge: pri Imperatorskoj Akademii Nauk, 1819. X, 486 s.

12. Lomonosov M. V. Polnoe sobranie sochinenij. T. 9. Sluzhebnye dokumenty 1742–1765 gg. = Complete Works. V. 9. Official documents 1742–1765. Moskva, Leningrad : Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1955. 1020 s.

13. Luchinskij G. A. Shlecer, Avgust Ljudovik = Schläzer, August Ludwig // Jenciklopedicheskij slovar'. T. XXXIX-a. Sankt-Peterburg : Tipografija AO Brokgauz-Efron, 1903. S. 698–701.

14. Shljocer A. L. Obshhestvennaja i chastnaja zhizn' Avgusta Ljudviga Shlecera, im samim opisannaja: Prebyvanie i sluzhba v Rossii, ot 1761 do 1765 g.; izvestija o togdashnej russkoj literature = August Ludwig Schlezers public and private life, described by himself: Life and work in Russia, from 1761 to 1765; information about the Russian literature of that time / Perevod s nemeckogo s primechanijami i prilozhenijami V. Kenevicha. [Sankt-Peterburg, 1875]. [2], XII, 532 s., 1 l. front. (port.).
15. Adodurov W. E. Anfangs-Gründe der Rußischen Sprache // Vejsman Je. Nemecko-latinskij i russkij leksikon: Kupno s pervymi nachalami ruskago jazyka k obshhej pol'ze / Pri Imperatorskoj Akademii nauk pechatiju izdan; [Pereveli na russkij jazyk I. I. Il'inskij, I. P. Satarov i I. S. Gorlickij]. St. Petersburg: Gedr. in der Kayserl. Acad. der Wissenschaften Buchdruckerey, 1731. 48 S.
16. Fleischer D. Schlözer, August Ludwig von // Neue Deutsche Biographie. Bd. 23. Berlin : Duncker & Humblot, 2007. S. 98–99.
17. Frensdorff F. Schlözer, August Ludwig // Allgemeine Deutsche Biographie, herausgegeben von der Historischen Kommission bei der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Bd. 31. Leipzig : Verlag von Duncker & Humblot, 1890. S. 567–600.
18. Groening M. Rossijskaja grammatika/ Grammatica Russica eller Grundelig Handledning til Ryska språket, jemte et tilræckeligit Vocabularium. Utgifwen uf Michael Groening, kongl. translator. Stockholm : Tryckt uti kongl. tryckeriet hos directuren Pet Momma, 1750. [4], 1–296, 307–308 [=298] s.
19. Keipert. Das «Sprache»-Kapitel in August Ludwig Schlözers «Nestor#» und die Grundlegung der historisch-vergleichenden Methode für die slavische Sprachwissenschaft. Mit einem Anhang: Josef Dobrovskýs «Slavin»-Artikel «Über die altslawonische Sprache nach Schlözer» und dessen russische Übersetzung von Aleksandr Chr. Vostokov. Hrsg. von H. Keipert. Göttingen: Vanderhoeck & Ruprecht, 2006. 137 S. [Anhandlungen der Akademie der Wissenschaften zu Göttingen, Philologisch-historische Klasse, Dritte Folge. Bd. 276].
20. Keipert H. August Ludwig Schlözer als Sprachforscher// Jahrbuch der Akademie der Wissenschaften zu Göttingen 2009. Berlin, New York, 2010, S. 282–304.
21. Lauch A. August Ludwig von Schlözer – ein Wegbereiter der Slawistik vor Josef Dobrovský// Wissenschaftliche Zeitschrift der Humboldt-Universität zu Berlin, Geschichte-Sprachwissenschaft R. 17, 2. 1968. S. 275–282.
22. Lauer R. Schlözer und die Grundlegung slavistischer Methodologie // Zeitschrift für Slawistik 30.5.1985. S. 634–644.
23. Mühlpfordt G. August Ludwig Schlözer. 1735–1809 // Wegbereiter der deutsch-slawischen Wechselseitigkeit. Berlin 1983. S. 133–156.
24. Mühlpfordt G., Zeil W. Schlözer, August Ludwig von// Slawistik in Deutschland von den Anfängen bis 1945. Ein biographisches Lexikon. Bautzen 1993. S. 341–343.
25. Ohnheiser I. Schlözers Russische Sprachlehre// Zeitschrift für Slawistik 30, 4. 1985. S. 544–554.
26. Schlözer A. L. August Ludwig Schlözer's öffentliches und Privatleben, von ihm selbst beschrieben. Erstes Fragment. Aufenthalt und Dienste in Rußland, vom J. 1761 bis 1765. LitterarNachrichten von Rußland in jenen Jaren. Göttingen, im Vandenhoeck- und Ruprechtschen Verlage, 1802. VI, 308 S.
27. Schlözer A. L. Ruszische Sprachlehre I.–II. / Shljocer A. L. Russkaja grammatika. I.–II. S predisloviem S. K. Bulicha. Sanktpeterburg: Tipografija Imperatorskoj Akademii Nauk, 1904. X, 110 s.
28. Schlözer Ch. August Ludwig von Schlözers öffentliches und Privatleben aus Originalurkunden und, mit wörtlicher Beifügung mehrerer dieser letzteren, vollständig beschrieben von dessen ältestem Sohne Christian von Schlözer. Erster Band. Leipzig: J. C. Hinrichssche Buchhandlung, 1828a. XVI, 494 S.
29. Schlözer Ch. August Ludwig von Schlözers öffentliches und Privatleben aus Originalurkunden und, mit wörtlicher Beifügung mehrerer dieser letzteren, vollständig beschrieben von dessen ältestem Sohne Christian von Schlözer. Zweiter Band. Leipzig : J. C. Hinrichssche Buchhandlung, 1828b. 258 S.

Статья поступила в редакцию 18.12.2023; одобрена после рецензирования 16.01.2024; принята к публикации 02.02.2024.

The article was submitted on 18.12.2023; approved after reviewing 16.01.2024; accepted for publication on 02.02.2024.